

Взяв булаву у своего капитана, Нед шагнул вперед.

- Со времен драконов никто не осмеливался так нагло нарушать законы богов и людей. – Он говорил громко и четко. – Север стар и суров. Но мы – народ единый. Мы были едины, когда остальные южные королевства боролись друг с другом за власть. И тех, кто попытается разрушить то, что мы построили на почве, за столетия пропитавшейся кровью, ждет лишь одна участь. Да будут милостивы к вам боги. Ибо я не буду.

Крепко сжав рукоять булавы, Нед подошел к концу линии кольев и встал перед Харвудом Стаутом. Богорошу накрыло гробовое молчание. Мужчина сильно задрожал, а на штанах спереди выступила моча.

- Мой господин... – Простонал Стаут. – Пожалуйста... мил-а-а-а-а!!!.

Взмахнув булавой вокруг головы, Нед сильно ударил ею по левому колену Стаута.

Бывший лорд Барроухолла закричал в агонии – его кости раздробились под тяжестью булавы. Часть Неда хотела остановиться. Но он не мог. Закон не позволил бы ему. А гораздо большая часть, та, что помнила окровавленные тела Кэт и Рикона, та, что скалилась в глубине его души, наслаждалась зрелищем страданий этого человека.

Развернувшись, Нед быстро занёс булаву и ударил по другому колену, разбив его так же, как и первое, а затем нанес ещё два удара по каждой из рук. Со сломанными руками и ногами Стаут обмяк, и только веревка вокруг его торса и веревка, фиксирующая руки над головой, удерживали его в вертикальном положении.

Заставив себя не обращать внимания на стенания Стаута, Нед поднялся на ноги и встал перед Ладдом Уайтхиллом.

Бывший лорд закрыл глаза и задрожал почти так же сильно, как Стаут. Не позволяя себе думать о том, что он делает, Нед сильно ударил булавой по коленям и обеим рукам мужчины. Кости его разлетелись вдребезги, словно они были не более чем сухим хворостом. Он повторил процесс с Родриком Рисвеллом, с той лишь разницей, что этот лорд не дрожал.

Он с ненавистью смотрел на Неда, даже когда тот крушил его ноги и руки.

Когда он подошел к Барбри, то невольно остановился. Она женщина. Поступать так с женщиной... Это не то же самое, что и с равным мужчиной. Тем не менее, она совершила то же преступление, что и остальные. Ее наказание будет таким же. И вот, с тяжелым сердцем и насильно затуманенным сознанием, Нед методично обрушивал булаву на ее ноги и руки.

Наконец, Нед предстал перед Руссе Болтоном. Человеком, который был лидером попытки восстания.

Блеклые глаза встретились с глазами волка.

Удивительно, но, несмотря на то что он смотрел в лицо своей смерти, Повелитель Пиявок не испытывал страха. Ни смирения. Он просто стоял на месте, без эмоций, словно для него это был всего лишь очередной день. И это, как ничто другое, разозлило Хранителя Севера. Безразличие, которое Руссуе проявлял к семье Неда, своей собственной семье и своим товарищам по заговору.

Подстегиваемый гневом, Нед замахнулся булавой с гораздо большей силой.

Колени и руки Руссе не просто сломались под ударами, они разлетелись вдребезги. Каждый удар вызывал дикий крик боли, которые лишь распаляли ненависть Неда.

Бросив булаву, Нед протянул руку. Без слов Джори вложил кинжал в ладонь своего господина.

Наклонив голову Руссе в сторону, он схватил его за ухо и приставил к нему лезвие. Потянув за ухо, он опустил кинжал вниз и одним движением отсек Руссе ухо. Бросив окровавленный кусок плоти на землю, он повернул голову в другую сторону и повторил действие.

Выполнив задачу, он двинулся дальше, отсекая уши заговорщиков по одному за раз, без колебаний и пощады.

К тому времени, когда он закончил со Стаутом, пятеро пленников безвольно висели и изредка хрипели, обвязанные веревкой вокруг груди. Боль от сломанных костей и отрезанных ушей не давала им покоя.

Отдав кинжал Джори, Нед не стал отвлекаться от своих мыслей, когда ему протянули металлическую кочергу, конец которой был раскален до такой степени, что металл ярко светился.

Без всяких слов его люди встали так, чтобы их было по двое рядом с каждым из приговоренных, и заставили их открыть глаза. Направив кочергу на глаза Стаута, Нед не успел подумать о молящем взгляде мужчины, прежде чем надавил раскаленным металлом сначала на правый, а затем на левый глаз.

За считанные мгновения Нед прошел по ряду заключенных. Теперь каждый из них был слеп. Точно так же, как слеп его друг, которого лишили глаз в юном возрасте.

Отдав кочергу, он забрал у Джори кинжал, пока его люди с помощью деревянных клиньев и щипцов заставляли пленников открывать рты и вытаскивать язык. Нед методично, словно мясник на бойне, отрезал языки у каждого пленника, не заботясь о крови, что заливала его руки и одежду.

Только после того, как он удалил язык Стаута, он позволил себе немного собраться с мыслями.

Пятеро пленников представляли собой не более чем коллекцию изломанных, окровавленных тел, которые едва держались за жизнь и сознание. Но их испытания еще не закончились. Прижав острие кинжала к животу Стаута, Нед быстро провел лезвием по его середине. Этот разрез был достаточно глубоким, чтобы рассечь плоть и мышцы, открыть живот и позволить кишкам свободно вывалиться из тела на землю.

Вскрыв брюха всем остальным и закончив на Руссе Болтоне, Нед передал кинжал обратно и отошёл от пяти медленно умирающих заключенных.

Несмотря на то, что Нед только что жестоко расправился с пятью приговоренными, – поступок, который, как он знал, Джон Аррен никогда бы не одобрил, – он не испытывал ни стыда, ни угрызений совести. На самом деле, он ничего не чувствовал. Не было никакого удовлетворения. Не было ужаса от того, что он совершил. Лишь... спокойствие.

- Ни разу со времен драконов, похожие преступления не наказывались Смертью Предателя. – Громко произнес он, перекрывая предсмертные стоны приговоренных. – Хорошо запомните то, что вы увидели сегодня ночью. Ибо Север помнит! И у нас нет пощады тем, кто нарушает законы богов и людей. А теперь идите спать, все вы. Утром нам предстоит раннее пробуждение... ибо на юге ещё остались предатели. И нам придется действовать быстро, если хотим поймать их всех.

Никто не проронил ни слова, когда Нед ушёл прочь от кольев, на которых держались пятеро всё ещё умирающих пленников. Джон и Робб быстро зашагали следом.

Не осталось слов, которым нужно было бы прозвучать. Послание, переданное сегодня ночью, звенело громче любых слов.

И теперь... теперь волки позаботятся о том, чтобы их послание было доставлено на юг.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1695153>